

Дворянские усадьбы – феномен русской культуры

Среднерусская возвышенность – сердце России, ландшафт, где формировались особенности нашего менталитета и литературного языка. Эта холмистая местность, изрезанная балками и оврагами, представляет собой типично русский пейзаж. Здесь находятся усадьбы трёх великих русских писателей Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, дом-музей Василия Дмитриевича Поленова (1844 – 1927), русского живописца, прославившегося лирическими пейзажами родной природы. Я поделюсь личными впечатлениями от туристической поездки по маршруту Санкт-Петербург – Москва – Тула – Ясная Поляна – Спасское-Лутовиново – Мелихово. Когда попадаешь из нашей Приневской низменности в центр европейской части России, сразу поражает контраст между плоской равниной, окружающей Санкт-Петербург, и всхолмленной местностью вокруг Тулы. Экскурсионный автобус спускался в ложбины, поднимался на холмы и взгорки, и туристам открывались хрестоматийные виды родной природы. Стояла золотая осень. Запомнились белоствольные берёзки с тронутой

И.С. Тургенев. 1925 год.
Акварель неизвестного
художника

осенним золотом листвой на фоне хрустально-голубого неба. Вспомним, что в русской культуре берёза символизирует Родину, женщину, мать.

Усадебное хозяйство в России начало складываться в XVII веке. Усадьбы своим приближённым, небогатым дворянам, раздавали цари. После Смутного времени, едва не закончившего существование Русского государства, надо было поднимать экономику страны. Усадьбы существовали как натуральные хозяйства, стали рычагами подъёма экономики. К концу XVIII века появился классический тип русской усадьбы: господский дом, окружённый

фруктовым садом и парком, многочисленными службами, жилищами челяди, хозяйственными постройками. Образцом господских домов по всей России стал Таврический дворец в Санкт-Петербурге, отделанный так: зелёная крыша, жёлтые стены, белые колонны – стиль русского классицизма, ставший нашим национальным стилем. Примерно в то же время сложилась усадебная культура, включающая работу на земле (Лёвин у Толстого), обстановку дома, разделение комнат по роду деятельности хозяев в различное время суток.

В XIX веке Россию прославили два литературных гения: Пушкин (1799–1837) и Толстой (1828–1910). Лев Николаевич Толстой был младшим современником Александра Сергеевича Пушкина. Эпоха, в которой жил Александр Сергеевич, вошла не только в литературную историю, но и в историю России под названием пушкинской. Жизнь Льва Толстого вместила несколько исторических эпох – от Крымской войны, героической обороны Севастополя (1854–1855) до первой русской революции (1905–1907). При нём изменился характер власти в стране: из абсолютной монархии Россия превратилась в парламентскую. Имя Толстого олицетворяет великую русскую литературу. Также его имя получило духовное движение – «толстовство».

Переплетения судеб писателей становятся частью российской и мировой культуры.

Тургенев и Спасское-Лутовиново

Усадьба Спасское-Лутовиново принадлежала русскому писателю Ивану Сергеевичу Тургеневу (1818–1883). Эта усадьба – образец русского провинциального дворянского поместья XIX века, созданного в стиле классицизма. Усадьбы русских дворян строились по образцу Таврического дворца, возведённого в Санкт-Петербурге для князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического. Возвёл княжескую резиденцию великий русский зодчий Иван Егорович Старов (1745–1808). Строительство продолжалось с 1789 по 1793 год. Старов – один из основоположников классицизма в русской архитектуре.

В художественной культуре России классицизм возник в середине XVIII века, прежде всего, в архитектуре и изобразительном искусстве. Патриотические и просветительские идеи воплотились в русской архитектуре второй половины XVIII – начала XIX веков. Таврический дворец воспринимался современниками как памятник триумфу русских войск, под командованием князя Потёмкина одержавших славные победы над Турцией (взятие Измаила). Иван Егорович Старов творчески развил проекты итальянских вилл эпохи Возрождения и создал в России архитектурный ансамбль – национальный памятник русского классицизма. По образцу Таврического дворца строились многочисленные усадьбы русских дворян – например, дворец в деревне Останкино, принадлежавший графам Шереметевым. Композиция Таврического дворца проста и ясна. Здание состоит из трёх основных

Музей И.С. Тургенева Спасское-Лутовиново

частей. Центр – высокий корпус с античным портиком – увенчан куполом и размещён в глубине участка. Боковые двухэтажные корпуса выходят на красную линию улицы. Все части здания связаны одноэтажными переходами и образуют подъездной парадный двор. Постройка симметрична и строга. Фасады дворца подчеркнута строгие, гладкие, без украшений, даже окна не имеют наличников. Главный корпус дворца имеет чёткие очертания и объём, выделяющийся на фоне неба. Главный вход в центральный корпус дворца отмечен шестиколонным портиком. Фасад дворца покрыт жёлтой штукатуркой, на этом фоне выделяются белые колонны. Такое сочетание цветов войдёт в архитектуру русского классицизма, станет отличительной чертой царствования Николая I: усадьбы русских дворян будут отделаны в таких цветах. Богато декорированные парадные залы дворца составляли резкий контраст со скромной отделкой фасадов.

Анфилада парадных залов Таврического дворца расположена на поперечной оси здания. Выходила она в зимний сад, за окнами которого открывался сад летний – видение нетронутой природы, где причудливо извивающиеся дорожки огибали зеркальные пруды. Эта красота спроектирована садовым мастером Вильямом Гульдом в пейзажном (английском) стиле. Вместе с Гульдом создавал сад и архитектор Волков. Здесь же в саду он построил для Гульда «Дом садового мастера» – типичный для архитектуры русского классицизма «домик с колоннами», служивший образцом усадеб русских дворян победнее. Полукруглый зелёный купол Таврического дворца соразмерен всему сооружению. Он не выделяется резко, не доминирует над зданием, как купол расположенного неподалеку Смольного собора (стиль барокко). В архитектуре классицизма все части здания пропорциональны друг другу.

Имение Спасское-Лутовиново представляет собой нечто среднее между Таврическим дворцом и «домиком садовника». Оно расположено немного севернее Орла, родного города И.С. Тургенева, в десяти километрах от города Мценска. Вспомним повесть Н. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». «Мой домик скромный и мал», – писал о своей вотчине Иван Сергеевич. Это единственный остаток значительно более обширной усадьбы, которая сгорела в 1839 году. Ещё раз дом горел в 1906 году. Сегодня мы видим отреставрированный в 1977 году мемориальный дом-музей. Его обстановка восстановлена в том виде, в каком она была летом 1881 года, в последний приезд Тургенева на Родину.

Комнаты в Спасском-Лутовинове такие же, как и в столичном Таврическом дворце: несколько гостиных, столовая, бальный зал, спальня и кабинет хозяина дома. Конечно, всё это более скромных размеров, чем во дворце. Барский дом Тургенева производит впечатление гармоничной соразмерности всех частей здания и уютной внутренней отделки помещений. Мягкая мебель подобрана под высокий, около ста девяноста сантиметров, рост хозяина дома. Внешность его описал современник: «Росту он был почти огромного, широкоплечий; глаза глубокие, задумчивые, тёмно-серые; волосы... тёмные, густые... несколько курчавые, с небольшой проседью; улыбка обворожительная; профиль немного груб и резок, но резок барски и прекрасно. Руки как следует красивые, большие мужские руки». Этими руками он писал свои произведения в кабинете за широким столом под иконой Спаса XVI века, пожалованной его предку царём Иваном Грозным (1547–1584). За этим превосходным письменным столом в кресле с двойным сидением из тростника Иван Сергеевич написал «Дворянское гнездо» (1859), «Отцы и дети» (1862).

В библиотеке – бильярдной хранятся книги на разных языках, в том числе и «Фауст» Гёте. Эту книгу Тургенев привёз из Германии, где учился в Гёттингенском университете. Есть там детские книги самого Ивана Сергеевича, его отца, бабки и прабабки. После смерти Белинского Тургенев приобрёл его библиотеку, перевёз эти книги в Спасское-Лутовиново. В повести «Фауст» (1856) содержится довольно точное описание библиотеки Спасского-Лутовинова. В малой гостиной стоит и удобный кожаный диван. Он упомянут в повести Ивана Сергеевича «Накануне» (1860) под названием «самосон». На этом диване Тургенев отдыхал, читал книги. Сосед его Л.Н. Толстой, приезжая в гости, тоже любил полежать на этом удобном диване, но у себя дома так и не завёл ничего подобного.

Вещи многое могут рассказать о своих владельцах. Даже этот, почти анекдотичный пример подчёркивает разницу в мировоззрении двух современников, писателей, соседей. Лев Николаевич представляется мне очень самолюбивым, ранимым, внутренне зажатым человеком. Наверное, он находился в постоянном конфликте с собой и окружающими, боялся показать им свои истинные чувства и предпочитал все переживания держать в себе. Толстой был беспощадно требователен к себе и окружающим. В Санкт-Петербурге, после возвращения с Крымской войны, он поселился на квартире Тургенева – нынешний адрес Фонтанка

№38, напротив дворца Белосельских-Белозерских. Поначалу они очень нравились друг другу – литераторы, соседи по имениям, но уже через месяц проявилось несходство их натур и умов, разница вкусов, симпатий и антипатий. Отношение Тургенева к сестре Толстого обижало Льва Николаевича. Иван Сергеевич ранее познакомился с сестрой Льва Николаевича Марией, владелицей села Покровское, расположенного в двадцати вёрстах от Спасского, и почти год ухаживал за ней, они часто переписывались. Мария Николаевна была первой читательницей романа Тургенева «Накануне».

Но увлечение Тургенева Марией Николаевной прошло, ведь в его жизни появилась новая великая страсть – Полина Виардо, красивая певица-испанка. Познакомились они в Петербурге, куда Полина приехала с мужем Луи. «Проклятой цыганкой» звала её матушка Тургенева Варвара Петровна. Но ни разлука, ни ровное отношение Полины (она была предана своему мужу) не могли охладить чувства Ивана Сергеевича. Он любил её всю жизнь самоотверженной любовью. Когда ему исполнилось тридцать восемь лет, Тургенев поехал во Францию, чтобы после шести лет разлуки внести ясность в их отношения, но Полина не захотела ничего менять в своей жизни. Иван Сергеевич с горькой безнадёжностью осознал тогда, что у него никогда не будет своей семьи, и его личное счастье находится на «краешке чужого гнезда». Писатель не мог отказаться от своей любви, он нашёл в себе силы жить с ней и творить.

Родина манила его, и Иван Сергеевич вернулся из Парижа в село Спасское-Лутовиново. После сердечных переживаний он мечтал писать, и конец пятидесятых годов XIX века стал для него временем наивысшего творческого подъёма. Романы «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети» созданы за промежуток времени чуть более года.

В романе «Рудин» (1855) Тургенев писал: «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без неё не может обойтись. Горе тому, кто это думает, двой-

И.С. Тургенев.
Рисунок Полины Виардо

ное горе тому, кто действительно без неё обходится! Вне народности ни художества, ни истины, ни жизни, ничего нет».

К Тургеневу пришла европейская слава. Он сумел создать запоминающиеся типы русских дворян, живущих в сложную предреформенную эпоху. В образе Лаврецкого много автобиографических черт самого Ивана Сергеевича, а фамилия Лаврецкого – девичья фамилия его прабабки по матери Мавры Лутовиновой.

Село Спасское заложил двоюродный дед Ивана Сергеевича Тургенева Иван Иванович Лутовинов в конце XVIII века. Он построил и церковь при входе в усадьбу. В постройке видны готические мотивы. Готические постройки появились в окрестностях Санкт-Петербурга примерно в то же самое время. Со склепом Ивана Ивановича связана местная мистическая легенда. Говорят, что тень старца в лунные ночи выходит из склепа и ищет разрыв-траву, чтобы вернуться в мир живых.

Родной город писателя Орёл – это «губернский город О.» в романе «Дворянское гнездо». В семье Иван Сергеевич получил жизненные уроки, повлиявшие на его судьбу, давшие импульс его творчеству. Матушка, Варвара Петровна Лутовинова (1787–1850), неожиданно стала богатейшей наследницей: родной дядя, к которому она бежала из дома ненавистного отчима, оставил ей наследство, обделив собственных детей. В 1816 году Варвара Петровна обвенчалась с Сергеем Николаевичем Тургеневым (1793–1834), героем Отечественной войны. В чине полковника он вышел в отставку и поселился в имении супруги. У них родилось трое сыновей, но Сергей Николаевич не был верным мужем. Варваре Петровне пришлось стерпеть немало обид. Когда Сергей Николаевич заболел, лечил его врач Андрей Берс, поселившийся в Спасском. Варвара Петровна, желая отомстить неверному мужу, вступила в любовные отношения с домашним врачом и родила дочь, названную тоже Варварой. Так у Ивана Сергеевича появилась единоутробная сестра. Девочка (1833–1900) получила фамилию Богданович-Лутовинова, по мужу Житова, росла в доме родной матери как её воспитанница.

В 1884 году журнал «Вестник Европы» опубликовал «Воспоминания о семье И.С. Тургенева» Варвары Житовой. Сергея Николаевича Тургенева похоронили в Петербурге, Варвара Петровна отказалась ставить памятник на его могиле, захоронение утрачено. Варвара Житова приходится единокровной сестрой дочерям Андрея Берса, рождённым в законном браке. На одной из них, Со-

фые Андреевне, женился Лев Николаевич Толстой. Так Иван Тургенев и Лев Толстой оказались родственниками.

Их произведения стали широко известными в русском обществе, формировали поколения русских людей. Героици романов «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне» вошли в русскую и мировую литературу и культуру как «тургеневские девушки»: смелые, глубоко чувствующие, решительно делающие то, что им представляется нравственным и полезным для общества.

Когда Иван Сергеевич работал над романом «Отцы и дети» (лето 1861 года) у него произошла ссора со Львом Толстым. Они вместе приехали из Спасского в Степановку, усадьбу их общего знакомого Афанасия Афанасьевича Фета (1820–1892), поэта непростой судьбы. Ссора бывших друзей едва не закончилась дуэлью. Возможно, яркая, запоминающаяся сцена дуэли Павла Петровича Кирсанова и Евгения Базарова написана Тургеневым непосредственно после столкновения с Толстым, вызванного несовпадением их мировоззрений. Наверно, в образе Базарова запечатлены некоторые черты сложной личности Толстого: парадоксальность суждений, стремление дойти до сути любого вопроса, любовь к истине. Лев Николаевич был безудержен в своём стремлении всё отвергать, ничего не принимать на веру и проверять любое суждение своим собственным судом. Дуэль не состоялась. Великие писатели помирились через двадцать лет, в последний приезд Тургенева в Спасское в 1881 году.

По свидетельству врача Д.П. Маковицкого, Лев Толстой со стыдом вспоминал свой молодой задор в спорах с Тургеневым: «Эх, какой я глупый был, что хотел стреляться с ним!». Предсмертное письмо Тургенева адресовано Льву Толстому. Иван Сергеевич умоляет своего младшего современника вернуться к литературной деятельности. Тургенев скончался в Париже, похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбище в Петербурге. Памятник великому русскому писателю установлен близ Манежной площади. Творчество его известно и любимо нашими современниками.